

Ольга НАЦАРЕНУС — кандидат в члены Интернационального союза писателей. Неоднократно публиковала свои произведения в альманахах «Российский колокол», «Сборник прозы», «Литературное достояние России», «Золотое руно», в сборниках «Союзники», «Как судьбы людские читаю я осень», «Дышать любовью», «ЛитОгранка», «Золотые купола святой Руси», «По ту сторону реальности», в журнале «Союз писателей», в литературной газете «ЛИК», в сборнике номинантов литературной премии «Лучшие поэты и писатели России». Автор книги «Сны

моего сердца» (2013). Участник проектов «Писатель года 2012» и «Поэт года 2012». Финалист премии «Писатель года 2012» (проект сайта Проза.ру), лауреат международного поэтического фестиваля в Македонии (заочное участие), победитель Первого альтернативного международного конкурса «Новое имя в фантастике» (2013), лауреат конкурса журнала «Российский колокол» (2013), финалист конкурсов альманаха «Литературная республика» МГО СП России (2013) и «Лучшие поэты и писатели России» МГО СП России (2013), вошла в лонг-лист победителей конкурса-фестиваля «Бумажный ранет» («Московская правда»).

КАРТИНА

Старая картина на стене. Золочёная пыльная рама, и от неё — вывязанные пауком нити, через всё полотно, к неразборчивой подписи автора в нижнем правому углу. Таинственное слияние грубого холста с гибким противоречием масляных красок. За видимым результатом воплощённого — идея, замысел, давно истлевшее пережитое...

Раннее утро, песчаный берег моря. Женщина, смотрящая вдаль, туда, где дикая природа волн касается свободной лазури неба. Холодное ещё, но уже

яркое, дерзкое солнце. В его прямых, смелых лучах — завораживающая игра длиннокрылых альбатросов и неясное беспокойство.

Застывший на века взгляд. Застывшая печаль — беззвучное отражение испытывавшего когда-то нестерпимую боль сердца. Недосказанное о радости, о счастье, и о восхитительном, конечно. Недосказанное о душевных ранах и о потерянном.

Печать непрекращающихся порывов ветра: край невесомой ткани белого платья обнажил тонкие щиколотки, распущенные русые волосы разметались по худым плечам. В повороте головы — заметное напряжение. Неоконченное движение рук, как готовность к началу молитвы...

А за пределами сюжета — жизнь, живое, текущее беспорядочно и непредсказуемо. Текущее в постоянстве, бесконечно и независимо...

Листается настольный календарь, аисты хлопочут над гнёздами, забываются обиды и растраченное...

Крик становится смирением...

В распахнутое окно — запах надвигающейся грозы...

Усталость великодушно позволяет задуматься, осознать...

Затяжные осенние дожди смывают обиды и зовут, зовут кочующую по чужим постелям память...

Сны объясняют происшедшее, обманывают, предупреждают о будущем...

Каждый шаг, каждый вздох порождают скромный человеческий путь, дорогу к себе, к пониманию...

Повсюду — ежемоментное чудо рождения новой реальности: в первом глотке воздуха и в самом последнем...

Танец пёстрых бабочек среди изящных веток пышно цветущих яблонь...

Обрывки недописанных писем в мыслях...

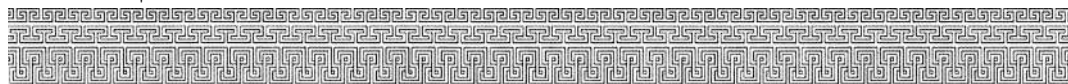
Поцелуй — как болезненная необходимость настоящего...

Поезд, отходящий от серого перрона, строго по расписанию...

Молчание далёких звёзд...

Давай закроем глаза?..

СОЛДАТУ

Собирайся, солдат! Время и за тобой пришло. Неслышно пришло, крадучись, диким ветром злым, с чужой стороны.

Рассвет — бешеным красным конём через степь. Не остановится, не взбрыкнёт играючи, и не возьмёт зерна с тёплой ладони. Вслед за ним — весть печальная крылом ворона. Женщины от вести той воют протяжно, а дети немтырями растут.

Пыль дорог повсюду: в разлитом по столу молоке, на чёрно-белой фотографии у свечи, на мокрых щеках. Пыль да кровь человечья. Сквозь пелену надежд, обещаний, сквозь пылающие церквушки по сёлам.

Небо будто пополам разорвали, земля родная стонет от кулаков и от стыда перед Богородицей. Дождями косыми её плач проливается: по берёзовым рощам, васильковым лугам, по плоти, растерзанной зверем поганым. Не уймёшь, не успокоишь...

Бьют барабаны, кувыркается сердце за рёбрами. Стиснутые зубы и холодный пот со лба.

А как оно дальше-то?

Придут ли денёчки чередой привычной?

Мил ли будет этот свет птице певчей?

Наполнятся ли родники правдой живою?

День и ночь молоток о гвозди. День и ночь. То — гробы заколачивают да кресты к ним наспех справляют. Разливается горе багровыми реками, ни единого порога не пропустит, в каждое окошко заглянет. Нет никакого исцеления от него.

Время за тобой пришло, солдат! Посидим, вздохнём на дорожку. А ждать тебя будем так сильно, с такой любовью, что не примет твоё тело железа поганого. Ну, а если...если уж худо что — крестик нательный покрепче в кулак зажми да глаза матери вспомни — силу особую через это получишь.

Собирайся, солдат!

